

АЙРИС МОРГАН

В ПОГОНЕ ЗА СВЕТЛЯЧКАМИ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М79

Айрис Морган
В ПОГОНЕ ЗА СВЕТЛЯЧКАМИ

Дизайн обложки *Елены Лазаревой*
Иллюстрация на обложку *rinity_rain*

Морган, Айрис.

М79 В погоне за светлячками : [детектив] / Айрис Морган. — Москва: Издательство АСТ, 2026. — 416 с. — (Потусторонние расследования).

ISBN 978-5-17-169748-8

Его будущее могло стать идеальным. Но настоящее превратилось в поиск забытых троп и древних секретов.

Ещё утром Аарон был уверен: его ждёт роскошная жизнь. Элитный пентхаус в центре Лондона, учёба в лучшем художественном университете, прекрасная невеста и правильные друзья. Да, он не счастлив, но кого это волнует? Всё меняется, когда его секрет оказывается под угрозой, а жизнь превращается в череду странных и удивительных событий. Теперь Аарону предстоит решить, готов ли он стать частью нового мира и выяснить правду, о которой не принято говорить вслух.

Старые сказки оживают, забытые воспоминания всплывают на поверхность, а врата, запечатые много веков назад, угрожают распахнуться вновь...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Айрис Морган, текст
© rinity_rain, иллюстрации на обложку и форзацы
В оформлении макета использованы материалы
по лицензии © shutterstock.com
ISBN 978-5-17-169748-8 © Оформление. ООО «Издательство АСТ», 2026

Посвящается А.
А ещё Нилу Гейману, Джоан К. Роулинг
и Терри Пратчетту,
вдохновившим меня на создание
волшебных историй. И, конечно же,
моим родителям и друзьям, которые
искренне поддерживают меня,
пока я эти истории создаю

Предисловие от автора

*...которое, разумеется, можно и вовсе не читать.
Но как вы обойдётесь в приключении без предкового шлема —
я понятия не имею.*

— Чёрные червы? Красные пики? Да ладно, это же обман!

— Ах, опыт приучил вас думать,
что все червы красные, а пики чёрные. Всё потому,
что их формы схожи и мозгу проще интерпретировать их,
исходя из прошлого опыта, нежели чем допустить мысль,
что они могут отличаться. Мы видим лишь то,
что ожидаем увидеть, а не то, что на самом деле.

Дети, которые никогда не играли в карты,
всегда проходят этот тест. Невольно задумаетесь,
что ещё мы не можем увидеть, услышать,
ощутить или почувствовать лишь потому,
что приучены к другому? Зато если повторить тест,
то вы справитесь. Ведь зная, что бывают чёрные червы
и красные пики, вы уже сумеете их различать.

«Трасса 60»

На самом деле так оно и работает. Я скажу всего одно слово: «Великобритания», и вы скорее всего тут же представите себе строгий и высокомерный образ элегантного снобистского местечка. Вежливость, твидовые костюмы, произношение «в нос» и чай строго по расписанию.

А потом я скажу слово «фэйри», и вы решите, что речь идёт либо о крошечных человечках с крыльями, либо о коварных принцах, либо об одноимённом средстве для мытья посуды (что, кстати, не будет такой уж большой ошибкой).

Поэтому я ничего говорить не буду. Вместо этого я молча протяну вам пробковый шлем. Тот самый, который с гордостью носили все археологи девятнадцатого века (во всяком случае, именно так нам показывают в фильмах). А затем приглашу вас отправиться в небольшое, но крайне увлекательное приключение. Зачем? Чтобы докопаться до истины, разумеется! Ну и ещё потому, что это весело. Иначе зачем вообще нужны приключения...

Без паники! Работать много не придётся. Поверьте, всего пара взмахов кисточкой, и под слоем исторической пыли мы сразу же обнаружим, что привычное и понятное цивилизованное общество, тот самый широко известный и скрипящий на зубах стереотип с красными телефонными будками, милыми плюшевыми корги, двухэтажными автобусами, гвардейцами с серьёзными лицами и в нелепых медвежьих шапках — всего лишь каркас. Первый культурный слой, если хотите, в недрах которого притаилось самое настоящее сокровище.

Нечто древнее, противоречивое и очень-очень таинственное. То, что приходит в сумерках из холмов вместе с туманом, шёпотом северного ветра и шелестом диких трав. Непостижимое, а потому так до сих пор и непостигнутое.

Тс-с-с... слышите? Оно прячется в словах старинных песен. Скрывается между страниц давно позабытых историй. Гудит в звуках волюнок. Забивается в щели огромных серо-зелёных валунов, из которых когда-то были построены местные дома, величественные замки, а ещё раньше — загадочные каменные круги и прочие удивительные сооружения Железного века.

Нечто смотрит на нас сквозь таинственные витражи старинных церквей. Снисходительно взирает с пыльных

выцветших гобеленов, уже давно не спасающих от сквозняков. Глядит из глубины зеркальных озёр и недовольно ворчит из-под земли. Скребётся. Ждёт. Хотя, скорее всего, просто выжидает.

Чего? Кто знает. Возможно, подходящего момента, опрометчивого людского любопытства или чьей-нибудь ненасытной жадности.

Иногда его можно уловить в уголке глаза. Но гораздо чаще — почувствовать на спине, где-то в районе лопаток. Это похоже на чей-то пристальный взгляд. Пронзительный такой, цепкий. Внимательный. Тот самый взгляд, владелец которого будто бы шепчет вам на ухо: «Эй, я слежу за тобой. Не двигайся. Не дыши. Не вторгайся дальше дозволенного. А не то... не то...»

И каждый раз, когда вы чувствуете, что по телу разливается озноб, а затем вздрагиваете и непроизвольно оборачиваетесь, пытаетесь смахнуть с себя липкое ощущение страха, этот взгляд довольно жмурится, а его владелец почти по-кошачьи урчит от удовольствия.

Вот что на самом деле скрывается под отполированным каркасом, щедро сдобренным приличиями и правилами этикета. Надеюсь, теперь вы будете смотреть по сторонам немного внимательнее. Кстати, пробковый шлем можете оставить себе. В качестве сувенира.

Не отказывайтесь. Хороший шлем, пусть и пробковый, всегда пригодится. Особенно сейчас. Ведь наше путешествие только начинается, а та хтоническая часть Британии, которую мы с вами обнаружили и, возможно, даже слегка потревожили, чересчур ловко маскируется со всеми остальными её частями. Станными, противоречивыми и контрастными почти до безумия.

Взять тот же Лондон. Здесь замысловатая георгианская архитектура тесно переплетается с чопорной викторианской. Сквозь них пробивается стиль эпохи Тюдоров,

головокружительные небоскрёбы Сити и шумный неоновый Чайна-таун.

В гуле бесчисленных акцентов и диалектов сталкиваются сумасшедший трафик и бархатистая тишина тенистых аллей, атмосферные ресторанчики и наискучнейшие сетевые пабы, шумные рынки, элегантные парки, музеи, галереи, бесчисленные скверы и бесконечные потоки мигрантов и туристов. И это я даже не говорю про снующих по центру бездомных и разорительные цены на табак.

Но всё это лишь декорации.

Настоящая жизнь бьёт ключом совсем в ином измерении: в полумраке элитных клубов и тайных обществ, в шуме беззастенчивых рынков, в тишине запутанных подворотен, куда не достаёт свет неоновых вывесок.

Именно здесь, где аромат карри мешается с ароматом традиционного пастушьего пирога, портреты со стен смотрят на вас чуть пристальнее, чем положено, а добрые прихожане не забывают оставлять подношения Народу Холмов, и родилась эта история.

Хотя, вернее сказать — путешествие.

То самое, которое всегда начинается с чистой случайности: с двери, открытой по ошибке. Со странной встречи. С нелепо перепутанного поворота. С книги, распахнувшейся на нужной странице. Но все случайности, как известно, неизбежны. А потому тот, кто должен оказаться среди забытых дорог и потерянных троп, обязательно там окажется. Рано или поздно.

Почему бы не прямо сейчас?

THE STAR

By Ann and Jane Taylor

TWINKLE, twinkle, little star,
How I wonder what you are!
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky.

When the blazing sun is gone,
When he nothing shines upon,
Then you show your little light,
Twinkle, twinkle, all the night.

Then the trav'ler in the dark,
Thanks you for your tiny spark,
He could not see which way to go,
If you did not twinkle so.

In the dark blue sky you keep,
And often thro' my curtains peep,
For you never shut your eye,
Till the sun is in the sky.

'Tis your bright and tiny spark,
Lights the trav'ler in the dark:
Tho' I know not what you are,
Twinkle, twinkle, little star.

ЗВЁЗДОЧКА

В вольном переводе Айрис Морган

Любит звёздочка СИЯТЬ.
Кто же ты? Как мне понять?
Над землёю, в вышине,
Ты — сокровище во тьме.

Когда солнышко зайдёт,
Тень на землю упадёт,
Яркий свет волшебный твой
Позовёт нас за собой.

И, блуждая в зыбкой мгле,
Будем верить лишь тебе.
Ведь тропа, что нам видна,
Лишь тобой была дана.

Ты таишься там, где свет
Солнца скрыт уж много лет.
И в моё окно глядишь
Из теней в ночной тиши.

Яркий свет волшебный твой
Вновь зовёт нас за собой.
Кто же ты? Зачем мне знать?
Любит звёздочка сиять...

Пролог

Сказки — больше, чем правда, не потому,
что речь в них идёт о драконах,
а потому, что они говорят нам:
драконов можно победить.

Нил Гейман, «Коралина»

Их звонкий смех заполняет всё пространство. Манит. Зовёт за собой. В то время как мелодичные колокольчики их тихого и доверительного шёпота рассыпаются в сознании яркими серебряными блёстками.

Кажется, что противиться им невозможно. Да и зачем? Ведь следовать за ними так хорошо. Так удобно и так... правильно.

— Идём! Идём с нами, — зовут они, с головы до ног окутывая мягким уютным сиянием, похожим на большое тёплое одеяло. — Устроим полуночную прогулку! Вместе!

«Вместе... вместе... вместе...» — в который раз повторяет за ними эхо.

В воздухе мелькают то ли крылышки, то ли причудливые тени. Смешок вырывается непроизвольно. И несколько

неуверенных шагов вперёд вдруг делаются сами собой. А следом за ними — ещё и ещё.

Мимо проносятся знакомые очертания домов. В некоторых из них горит свет. Но большая часть провожает Гвен пустыми глазницами тёмных потухших окон.

Хорошо. Значит, никто из соседей не заметит, что она ушла одна. Ведь это неправильно. А взрослые всегда замечают, когда что-то не подчиняется их глупым, дурацким правилам. Её саму они почему-то замечают гораздо-гораздо реже.

— Правила — это так скучно... забудь о них! Там, куда мы идём, нет никаких правил. Лишь безграничное веселье и свобода. С нами тебе точно понравится. Скорее, не отставай!

«Не отставай... не отставай... не отставай...» — радостно приободряет эхо, и ей хочется идти вперёд ещё быстрее.

Хочется бежать. Лететь, двигаясь так быстро, как это только возможно! Но почему-то... не выходит. Ноги путаются. Ступать тяжело. А отталкиваться от земли и вовсе оказывается так сложно, будто бы ей что-то очень сильно мешает.

Гвен опускает взгляд и видит свои любимые тапочки в форме кроликов. Очень красивые! С довольной приветливой мордашкой, розовым носиком и белыми пушистыми ушками.

Мама подарила их Гвен совсем недавно, и та бегала в них по дому не снимая. Только вот идти в них по улице жуть как неудобно. Ведь подошва такая тонкая, что под ногами ощущается практически каждая неровность мостовой.

Острые камешки впиваются в пятки, и Гвен невольно представляет себя русалочкой из сказки. Она поднимает-

ся на цыпочки, чтобы идти было чуточку проще, но это почти не помогает.

Какая глупость! И почему она вообще решила выйти на прогулку в домашних тапочках? Ведь сбежать из дома в кедах было бы гораздо проще и удобнее...

Погодите-ка... сбежать из дома?! Она что, и правда поступила так безрассудно? Но почему? Обычно она ведь такая нерешительная. Да ещё и боится темноты. Она бы никогда... и что вообще на неё нашло?

Гвен спотыкается и случайно наступает в лужу. Некогда белый мех её тапочек тут же темнеет, становится грязным и серым. словно его испачкали в саже. Теперь жизнерадостные тапочки-кролики отчего-то кажутся ей грустными и даже немного напуганными.

Обидно. Родители теперь точно будут её ругать. Снова скажут, что она перестала смотреть по сторонам и затерялась в мыслях. Подобное постоянно с ней происходит. Даже одноклассники уже стали ехидно замечать, что она не от мира сего.

— Не думай о чепухе! — насмешливо произносит шёпот, отвлекая её от грустных мыслей.

«Не думай... не думай... не думай...» — немедленно соглашается с ним эхо.

— Родители не будут тебя ругать, — обещает шёпот. — Они вообще ничего не узнают. Никто ничего не узнает. Просто следуй за нами. Давай же! Скорее! Тут поблизости есть чудесный лес. Повеселимся!

Гвен колеблется. Почему-то эта идея совсем не кажется ей весёлой. Скорее, пугающей. Что, если она заблудится? Она никогда не ходила в походы. И совершенно точно не знает, как вести себя в лесу. Особенно ночью.

Хотела бы знать. Но вместо скаутского лагеря, о котором она так долго мечтала и просила, родители отправили её на летние курсы по искусству. Такие, где заставляют

рисовать, ходить по музеям и выполнять всякие глупые задания: перерисуй штрихи, найди картину, смешай правильный цвет... ску-ко-та.

Гвен эти курсы совсем не нравятся. Но мама говорит, что они обязательно пригодятся в колледже. Мол, Гвен ей потом ещё и спасибо скажет. Папа про колледж ничего не говорит. Вместо этого он без устали твердит о том, что эти курсы обходятся ему в сто двадцать фунтов в неделю, так что Гвен не имеет права морщить нос и вообще должна быть благодарна. Только вот... как говорить спасибо и быть благодарной за то, что тебе совсем не нужно? Да и как не морщить нос, когда он морщится сам по себе?

— Идём с нами! — повторяет шёпот, и воздух вокруг пронзительно вибрирует, словно в нетерпении. — Скорее! С нами точно не будет скучно! Обещаем.

«Обещаем... обещаем... обещаем...» — привычно повторяет эхо.

Гвен лишь вздыхает, задумчиво замедляя шаг. Приглашение звучит заманчиво. Но стоит ли так рисковать?

Страх всё-таки перевешивает. Она останавливается.

— Да ладно тебе! — смеются они, окутывая её терпким ароматом лесных ягод. — Не бойся! Верь нам. Верь. Всё будет хорошо.

«Хорошо... хорошо... хорошо...»

Кажется, что эхо уже не просто повторяет слова, а движется в воздухе, словно живое. Становится плотнее. Касается её лица. А затем — пробирается куда-то глубже. Ныряет под кожу. Скребётся под лопатками.

Ещё немного, и вот оно уже раздаётся не снаружи, а внутри. Прямо в голове. Стелется молочно-белым туманом, в глубине которого мелькают десятки танцующих огоньков. Окуливает пряными травами. Щекочет мысли. Стучит в унисон с её сердцем.

— Не бойся, — повторяют они. — Мы просто немного прогуляемся. Ты ведь хочешь с нами прогуляться, правда? — спрашивают они вкрадчиво, нежно поглаживая её по волосам.

— Хочу! Конечно хочу!

Ответ срывается с губ быстрее, чем она успевает задуматься. Как странно. Неужели она и правда этого хочет?

Гвен всё ещё сомневается. Но уже гораздо меньше. И где-то очень-очень глубоко. Там, на самом краю сознания, где мысли только начинают зарождаться и ещё не успевают обрести форму и суть.

Волнение? Страх? Всё это кажется теперь таким глупым и несущественным. Далёким. Разве можно колебаться, когда впереди столько всего интересного?

Гвен смеётся, и ноги сами несут её вперёд. Каждый шаг даётся теперь легко и непринуждённо. словно Гвен оказалась на вершине гигантской волны, которая поддерживает её, не позволяя замедлиться или сбиться с ритма.

Это похоже на полёт. От восторга захватывает дыхание, и Гвен искренне улыбается.

— Забудь о тех, кто остаётся позади, — напевает тем временем насмешливый шёпот. — Ведь мы уходим совсем ненадолго. Никто даже не заметит твоего отсутствия. Да и после хорошей прогулки сны будут гораздо приятнее. Верно?

«Верно... верно... верно...»

Конечно верно! Почему они спрашивают? Она ведь больше не сомневается!

Да и какая разница? Дома её всё равно никто не ждёт. С тех пор, как там появилась младшая сестра, о ней самой уже мало кто вспоминает. Родители делают это так, для вида. Для вида улыбаются, для вида спрашивают о том, как прошёл день.

